

Вспоминая, какой она была в детстве и радость, которую она приносила семье с раннего возраста, у нее появилась улыбка и слезы, а на лицах нескольких людей отразилась ностальгия.

В мгновение ока их дочь стала такой большой.

А они уже стали такими старыми.

На самом деле, не только Лю Далин не мог этого вынести, каждый из них не мог этого вынести.

Но они ничего не сказали.

Лю Далин взял бокал с вином и снова выпил его. В конце концов, он очень сильно расстроился и его голос стал звучать, как всхлипывание:

- Моя дочь уже выросла, она очень хочет выйти замуж, она уйдет из дома в любом случае. Мои отец и мать не смогут быть с ней вечно. Я не знаю почему, но это так. Я просто не смогу этого вынести, иначе я стану самым несчастным человеком в мире? Не только я, но и старая леди, плюс Лю Чжиянь, все они хотят, чтобы она была дома. Ну, что ты готов сделать? Им просто невыносимо говорить об этом... Я говорю тебе, скажи, что ты хочешь сделать, ты не можешь этого понять, ты просто хочешь забрать мою дочь из дома и все.

- Дядя Лю, я могу объяснить...

- Ты сможешь сделать ей предложение позже, а не сейчас?

- ...

Фэн Цинбай посмотрел на ошеломленного мужчину и хотел взять свою фразу обратно.

Старая леди и Чэн Сюлань расстроились еще больше, когда услышали это, все веселье было отброшено прочь, а голос Лю Далин продолжал звучать.

На этот раз он сменила тон озлобленной свекрови и добавил тон, смешанный с жалостью.

- Дело не в том, что твой дядя хочет поставить тебя в неловкое положение. Если ты думаешь об этом, то это не правда. Как только ты закончишь управлять императорским дворцом, тебе придется остаться в Цзинчэнь. Цзинчэнь и деревня Синхуа находятся друг от друга в тысячах миль. Наша дочка которая все время была у нас, фактически, на коленях и мы бы хотели видеть ее круглый год. У тебя так не получится, а ты предлагаешь нам, старикам, приспособиться к этому? Кроме того, ты и Юйшен все еще очень молоды и вам еще предстоит прожить долгую жизнь, так что у тебя нет необходимости так рано рассоединять нас всех, время позволяет потерпеть еще в течение года, двух или трех. Есть такая поговорка, как она звучит? «Если отношения уже такие длительные, то как они могут измениться»? Не так ли?

Слезы в глазах Юйшэн снова появились из глубины ее сердца и она не знала, будет ли так лучше или нет.

Не то, чтобы она не знала, что папино красноречие такое уже и хорошее, но то, что он был искренен в своих словах – это факт.

Оба старейшины и Чэн Сюлань покраснели и потянули Юйшэн к выходу.

Фен Цинбай не мог удержаться от смеха.

Обычно, когда он смотрел на честных и порядочных людей, Фен Цинбай всегда становился похожим на старую лису со всевозможными уловками.

С другой стороны, он не мог скрыть своих эмоций. После того, как несколько человек ушли, он вздохнул, посмотрел на Лю Далин и сказал:

- Дядя Лю, я знаю, что вы и старейшины не хотите остаться одинокими и я не пытаюсь сделать вас такими. Просто я каждый день хожу к Шеншен и ухожу от нее. Все знают, что я провожу все время с ней, но я пока не слышал хороших новостей с точки зрения ее брака со мной от вас. Это неизбежно приводит к лишней болтовне и пустым разговорам со стороны других людей. Если так будет продолжаться и дальше, вы можете только представить, чем это может закончиться...

- Как ты смеешь!

- Я стараюсь делать, что могу, но я не могу подавить слухи. Это плохо сказывается на репутации Шеншен, поэтому я беспокоюсь о ее репутации. Фэн Цинбай всегда говорил в спешке. Немного суматошно, но очень искренне.

Слушать посторонние слухи вредно для репутации Юйшен, на этот раз Лю Далин действительно был встревожен. Поэтому он сказал:

- Что толку тогда от того, что ты такая важная персона, ведь, если Юйшен находится с тобой и при этом, должна терпеть замечания и унижения со стороны посторонних и опускать голову вниз вниз! Если ты так грязно с ней поступаешь, как по-другому к тебе и к ней должны относиться люди!

- Дядя Лю, мое происхождение такое, какое есть, но мы должны сначала решить этот вопрос, который я сейчас поднял, верно? Как только мы с Шеншен поженимся, наши отношения будут официально закреплены и, естественно, никто больше не посмеет говорить глупости.

- Никакого брака! Еще слишком рано! Ей не обязательно немедленно выходить замуж, но если ты хочешь, чтобы ваши отношения были официально узаконены, тогда, хорошо, женись на ней, но при этом Юйшен должна остаться с нами еще на несколько лет, с другой стороны, это решение может заткнуть рты посторонним.

- Хорошо, дядя Лю, давай сделаем так. Фэн Цинбай закрыл глаза и потер брови.

Выпив все вино, которое было на столе, Лю Далин отправил будущего мужа своей дочери обратно в комнату отдыхать. После того, как Лю Далин собрался сам пойти отдыхать, он обернулся и увидел, что Фэн Цинбай стоял под звездным небом, с беспомощным лицом на лице. Его тонкие губы посветлели, его черные глаза сияли над звездами.

Лю Далин вернулся в комнату, напевая что-то себе под нос, Чэн Сюлань уже отдыхала в постели, но еще не спала.

- Ты пришел таким довольным, что случилось, как вы поговорили. Он тебя поставил в неловкое положение, как всегда?